

ПАМЯТИ МИХАИЛА СОПИНА

11 мая 2004 г. в Вологде умер поэт **Михаил Николаевич Сопин**, творчество которого еще предстоит осмыслить. Его судьба впитала в себя все болевые точки второй половины XX века. Год рождения – 1931, родина – Курщина. Детство пришлось на военные годы, подростком принимал участие в боях. Потом – 15 лет лагерей. Там начал писать стихи. Долгие годы непризнания в советской литературе, хотя уже из лагеря он вернулся не с одним законченным сборником стихов. Только в середине восьмидесятых выходит первый сборник в региональном издательстве. Но чем глубже Сопин старается осмыслить потрясения конца прошлого столетия, тем меньше понимания у коллег-поэтов...

Вот как пишет о себе поэт: "Мы входили в жизнь без идеологических шор, с широко распахнутыми глазами от бомб 1941 года. Мои откровения не давались мне через лозунги и декреты. Всегда через личные потери, через страдания... Мы искали в правителе высшего судию, а находили в рабе палача. Мы жаждали от сильного покровительства, а находили в слабом садиста. Мы искали в незнакомом друга, а находили в кровном врага... Материнскую ласку, друга, любимую, свободу, пайку и махорку нам годами заменяла ненависть. Так было до тех пор, пока я однажды не увидел, что ненависть плачет беспомощными слезами... Убежден: рано или поздно, при мне это произойдет или без меня, если ненависть способна заплакать покаянными слезами, Родина неизбежно обретет человеческий облик. Так думаю. Над этим работаю".

Татьяна Сопина

А вот что писал Михаил Сопин в тексте "От автора" на интернет-сайте "поэзия.ру": "Я прекрасно понимаю, что водит рукой пишущего человека, в каком состоянии он находится. Полигамный, многоцветный мир я услышал и увидел на Украине. Родные бежали от Большого Голода в Харьков. Как многие, в известные годы остался без тати. В войну делал то, что делали миллионы других, находящихся под тремя переходами (наши – немцы, немцы – наши) – сменовластие в полосе военных действий. Очень хорошо знаю вкус наркомовского хлеба – хлеба указника 4.06.47 года. А к тому, кто не имеет представления – это ни о чем не скажет, это пережить нужно, но это и врагу пожелать не могу. Таким образом Родина меня убеждала: "Ты, Миша, – сявка, ты бандюга, ты насильник, мародер," – и прочее, прочее... А я Родине возражал, чем мог и как умел. И прежде чем уйду, хочу вернуть Родине долги за все ее благодеяния по отношению ко мне и миллионам других таких же, как я.

Я жив еще, и никаких обид
На стрелка, которым не добит..."

ЛЕТИТ И НЕ ПАДАЕТ СНЕГ

По улицам
Свет близорукый.
Случайные призраки встреч.
И странные синие звуки,
Живую обретшие речь.
Смещаются люди и тучи.
И ветер –
Как мокрая плоть.
И все-таки,
Как разнозвучно
Звенят тополя в гололедь!
Качаются бледные тропы –
Вечерние светят огни.
О чем ты,
Души моей тополь,
В раскатную наледь звенишь
То весело, то обреченно?
И медленно –
Будто во сне –
Бесплотный
От сумерек черных
Летит и не падает снег.

Капель роняют провода.
Последний лист пожух.
Вослед размывшимся годам
Я слова не скажу.
Войдя
В заснеженную муть,
Под стать моей судьбе,
Я молча руку подниму –
Туда, где нет небес.
За то,
Что дальний звездный свет
Мне столько лет не гас.
За то, чего в помине нет –
Снега, снега, снега.
Из глубины,
Где нет минут,
Нет света,
Нет огня,
Живущим –
Руку протяну
Туда –
Где нет меня.

Перед снегом
Еще не упавшим,
Перед страхом
К размытым ночам,
Я стою
Над бегучестью пашен,
В предпоследних
Прощальных лучах.
Свет вечерний
Щемящ и отчаян
На истоптанных днях октября!
Неужели земные печали
Так когда-то во мне отгорят
И сотрутся –
Ни пыли, ни боли,
Ни мольбы,
Устремившейся в высь,
Над озерами желтых околиц,
Над землей,
Где без нас обошлись.
Ничего,
Все ж мы были на свете!
И вдыхая до слез его ширь,
Я любил в нем такие соцветья,
Что росли
Над обрывом души.

Наш представитель в Вологде –
Галина Шекина.
тел. (172- код Вологды) 75-24-63
g_shekina@mail.ru

Написать письмо Татьяне Петровне
Сопиной:
sopin70@yandex.ru